

Му Линь с силой толкнул дверь комнаты, и щебечущие голоса внезапно пропали. Подошла горничная и спросила его, не хочет ли он позавтракать с Гу Саньцянем.

Му Линь поднял брови: "Почему бы тебе не спросить его?"

Смотрят на него как на Омегу, и считают, что можно издеваться? Эти служанки все догадались, что, они возможно, поссорились, и теперь уточняют это у него. Нет, чтобы пойти и спросить Гу Саньцяня!

Девушки переглянулись, Му Линь тайком глубоко вздохнул, а затем махнул на них рукой: "Забудьте об этом, я сегодня ем один, не беспокойте своего генерала".

Он признался, что у него ссора с Гу Саньцянем. На самом деле, ему не стоило злиться на этих горничных, следовало быть более спокойным.

Однако, если Му Линь решил пока не провоцировать Гу Саньцяня, это не означало, что тот ответит ему тем же. После того, как он отослал горничных, внезапно в покои генерала ворвались несколько охранников в форме и закрыли дверь.

Кажется... Это не очень хорошо.

Му Линь спокойно сел в кресло, улыбнулся и спросил: "Столько человек, что я могу для вас сделать?"

Он пережил большие сражения, и, естественно, ему не было страшно из-за этого представления. Более того, пришедшие солдаты точно такие же, как те, которых оникогда-то вел за собой. Все они - огуречные яйца, так что бояться нечего.

Несколько охранников были застигнуты врасплох его отношением. Му Линь был просто Омегой без особой силы в их глазах. Окруженный таким количеством Альф, как он мог не бояться.

Однако они все еще помнили цель своего прихода сюда. После минутного изумления лидер сказал: "Генерал Гу приказал нам сообщить господину Лю, что в будущем вы будете жить здесь, чтобы спокойно заботиться о ребенка. Ради вашего здоровья, вам запрещено разгуливать по дому по своему усмотрению. Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите горничным, они позаботятся о вас. Кроме того, до свадьбы мы будем обеспечивать безопасность господина Лю."

Му Линь был поражен в глубине души - Гу Саньцянь, ублюдок ... Неужели он отправил его под домашний арест?

Он помолчал несколько секунд, потом спросил: "Гу Сан ... Генерал Гу не сказал почему?"

— Почему он находится под домашним арестом, он же не планировал побег.

Несколько охранников переглянулись, и, наконец, человек, говоривший в начале, ответил: "Генерал сказал...так будет лучше для вас с ним, и для ребенка в животе господина Лю. Вам лучше пока не встречаться. Он боится, что не сможет удержаться и сделает что-нибудь импульсивное."

На самом деле, охранники были удивлены, что Му Линь действительно задал этот вопрос, потому что Гу Саньцянь заранее предугадал его вопрос и дал ответ, позволяющий им передать

сообщение.

Это и есть легендарная гармония сердец?

И причина крайне неоднозначна. Все они взрослые люди, так как же они могли не понимать.

Но это были всего лишь мысли охранников, Му Линь понял истинное значение ответа.

У них произошел конфликт прошлой ночью. Конечно, неразумно посылать охранников флиртовать с ним в такое время. Что еще более важно, Гу Саньцянь не такой человек. Вероятно, он хотел сказать, что его терпение по отношению к Лю Линю сейчас достигло предела, и если он не будет осторожен, и они случайно встретятся в особняке, то, возможно, последствия будут катастрофические. Но ради общей ситуации Гу Саньцяню пришлось сдерживать свои порывы, поэтому Му Линь был помещен под домашний арест, чтобы уменьшить вероятность встречи их двоих.

Увы, похоже, он действительно разозлил Гу Саньцяня. Такая доза лекарства была похоже чрезмерной, и эффект был слишком сильным. На самом деле, он просто хотел, чтобы Гу Саньцянь презирал Лю Линя и не сближался с ним. Но подобная реакция была чрезмерной, что не способствовало бы его будущим действиям.

Похоже, он должен придумать, как заставить своего племянника сотрудничать, не сближаясь.....

Му Линь поднял голову, посмотрел на охранников, и кивнул: "Тогда это займет какое-то время, спасибо вам за вашу заботу."

Охранники были ошеломлены отношением Му Линя, а тот снова сказал: "Кроме того, скажите своему генералу, пусть не забудет, что он обещал мне, и я буду ждать, пока он это выполнит".

Му Линь недолго пробыл под домашним арестом, всего дня четыре. Приближалась дата свадьбы, назначенная Гу Саньцянем, и особняк генерала, который в будние дни не был переполнен людьми, внезапно оживился.

Те, кого Гу Саньцянь никогда не приглашал к себе, наконец нашли предлог подойти к двери его дома. Они воспользовались возможностью поздравить его со свадьбой, чтобы поклониться.

Му Линь прислушивался к шуму снаружи с чувством нереальности происходящего. На самом деле, при жизни он не очень любил общаться с другими людьми, поэтому редко видел подобную сцену.

"Мастер Лю, посмотрите на эти прически? Мы сделаем одну из них в день вашей свадьбы?"

Му Линь отвлекся, и горничная внезапно поставила перед ним плоский экран с изображенными на нем рядами мужских причесок.

"Это образцы причесок, специально разработанные известным мастером. Какая из них вам нравится, мы сможем сделать ее для вас в соответствии с образцом."

Му Линь небрежно взглянул и лениво кивнул: "О'кей, выбирайте по вашему вкусу"

Горничная улыбнулась и сказала: "Мастер Лю такой красивый, он хорошо смотрится с любой

прической.”

Му Линь ничего не сказал. Он сел перед окном и выглянул наружу, чувствуя необъяснимую меланхолию в своем сердце. Гу Саньцян не появлялся перед ним уже несколько дней, и казалось, что он действительно разозлился из-за последнего раза.

Увы ... Ему нужно было сказать ему несколько слов.

В последние дни его одолевала сонливость из-за беременности. Так как Му Линь находился под домашним арестом, он мог спать, сколько ему вздумается. Может быть, он слишком долго спал, поэтому ему снилось много странных снов.

На самом деле эти сны были прерывисты, и в них вообще не было сюжета, но каждый раз, когда они попадали в сон, Му Линь не мог отличить правду от лжи.

Друг однажды сказал ему, что сновидения на самом деле - это игра его мозга, придумывающего фантазию, соединяя правду или ложь, не стоит беспокоиться об этом. Однако Му Линь помнил ужас из своих снов и должен был серьезно подумать об этом.

Одним из его недавних снов был о том, что Гу Саньцян был убит людьми императора.

Это действительно сбывало с толку.

Хотя Му Линь принадлежал к президентской фракции, поскольку именно старик Ван Ваньшань напрямую противостоял ему, у него не было особого мнения об императоре, и противоречия между двумя сторонами не могло дойти до смертельного исхода.

Когда он умер, правящему императору было примерно столько же лет, сколько Гу Саньциану, и он произвел на него хорошее впечатление. У молодого императора был очень хороший характер, он всегда улыбается, а также вел себя достаточно скромно. Му Линь все еще помнил, что даже когда они яростно сражались с Ван Ваньшанем, этот молодой человек улыбался и здоровался с ним каждый день.

В глубине души Му Линь знал, что не может судить о мыслях политика со стороны, но, как человек, протянувший руку, не мог испытывать особой враждебности к императору. Более того, это традиция Гамма - деление правительства на две фракции, которые сдерживают друг друга. Даже если нынешний император падет, к власти придет новый, поэтому Му Линь не испытывал ненависти к определенному человеку с имперской стороны.

Император является символом “чести” Гаммы, в то время как президент обладает реальной властью, и само собой разумеется, что между двумя этими сторонами шла битва.

Гу Саньцян происходил из особняка генерала, и, конечно же, он также был из президентской фракции. Более того, ещё с подачи Му Линя, он считался железной силой президента. Если император захочет полностью захватить власть, ему определенно придется иметь дело с Гу Саньцианем. .

Во сне Гу Саньцян был особенно несчастен: после того, как его поймали враги, его пытали в тюрьме всевозможными способами. Все восемнадцать пыточных инструментов приветствовали его. Однако Гу Саньцян отказался расстаться со своей жизнью и был в ужасном состоянии.

Хотя в последние несколько дней Му Линь злился на Гу Саньцианя, в конце концов, тот все еще был его любимым ребенком, и, конечно, он не мог по-настоящему винить его. Он в спешке

крикнул: "Как я тебя учил, если ты можешь обойти препятствие, то сделай это! Не лезь напролом. Если нет возможности отказаться, соглашайся. Мы с твоим отцом оба мертвы, так что нет необходимости страдать из-за президента!"

Му Линь действительно не мог понять, почему он сказал это ему во сне. Возможно, это было потому, что битва между двумя сторонами не была особенно ожесточенной, когда он был жив. И они обе были лояльны стране. Возможно, ему просто было жаль Гу Саньцяня.

Однако в этот момент Гу Саньцянь, который был повешен на кресте, внезапно поднял голову, посмотрел прямо на Му Линя и сказал: "Дядя, это правда? Разве ты не рассердился бы, если бы я предал президента?"

Увидев, что его лицо залито кровью, Му Линь больше ни о чем не заботился и поспешно ответил: "Нет, мы верны стране, а не определенному лидеру".

Прежде чем Гу Саньцянь успел заговорить, подошёл его мучитель, воскликнул, что предатель должен умереть, а затем ударил Саньцяня ножом в сердце.

Му Линь испугался до холодного пота, резко открыл глаза, долго смотрел в потолок, а затем медленно вышел из состояния эмоций сна. Но учащенное сердцебиение долго не успокаивалось. Во сне Гу Саньцянь пристально смотрел на него, и когда спрашивал не будет ли он сердиться, его глаза были настолько серьезными, что он был потрясен. Казалось он действительно планировал взбунтоваться.

Гу Саньцянь никогда не выказывал своего намерения предать президента у него на глазах. Как ему могло вдруг присниться такое?

<http://bllate.org/book/13776/1215979>